

Арес слыл самым утончённым и видным живописцем в Норманбурге. Его полотна, под стать создателю, дышали чувственностью, изяществом и каким-то особым, неуловимым шармом.

И пылкие юнцы с пустыми карманами, и степенные, пусть и обедневшие аристократы, и баснословно богатые купцы — все без памяти влюблялись в этого юношу и его пленительные картины. Не связжи он себя узами брака с ревнивым лисом — преподавателем Сеси, — порог его дома давно бы разнесли на щепки толпы воздыхателей.

В глазах горожан и соседей Арес всегда оставался воплощением благородства и грации. Видеть его сегодня — взмыленного, прижимающего к груди ворох пакетов и свёртков по пути домой — было в диковинку. Впрочем, даже когда этот красавец бежал сломя голову, им нельзя было не залюбоваться. На ходу он умудрился притормозить у ближайшей к дому цветочной лавки, чтобы купить для своего супруга букет алых роз.

— Милый малыш Арес, у тебя что-то стряслось? — заботливо поинтересовалась хозяйка лавки, протягивая ему пышный букет. — Может, я могу чем-то помочь?

Увы, ни один смертный не сумел бы облегчить его участь.

Арес поспешно перехватил розы. Его лицо пылало густым румянцем, а во взгляде сквозило полнейшее смятение.

— Спасибо вам большое, но я справлюсь сам, — выдохнул он, качнув головой.

Стройный юноша быстро скрылся за поворотом, путаясь в собственных поспешных шагах. Что же с ним приключилось? Какая беда заставила прелестного художника лететь сломя голову, напрочь позабыв об осторожности? Он даже не замечал луж, оставшихся после вчерашней грозы, и грязные брызги нещадно пачкали его узкие чёрные брюки. И при всём этом он ухитрился не забыть о цветах для любимого.

Чёрт возьми, какая завидная преданность.

Прохожие провожали его тёплыми, полными восхищения взглядами, но Владыку демонов это ничуть не радовало. Напротив, он лишь сильнее напрягся и припустил ещё быстрее.

Дело дрянь, он едва сдерживался.

Лицо Ареса налилось пунцовым цветом. Он бросил все душевные силы на то, чтобы обуздать бушующую внутри магию. Сжав зубы и не смея проронить ни звука, он мчался вперёд, пока впереди наконец не показался знакомый двухэтажный коттедж. На душе сразу полегчало.

— О, привет, малыш Арес! Сегодня ты на редкость рано! — дружелюбно крикнул сосед Истон, по обыкновению возившийся на лужайке перед домом. — Слушай, я тут купил тарталеток,

они...

Договорить он не успел. Тёмный силуэт пронёсся мимо него ураганом, а следом грохнула входная дверь.

И лишь когда замок защёлкнулся, изнутри донёсся торопливый голос:

— Я понял, брат Истон! Мы обязательно зайдём с Сеси их попробовать!

Сосед в недоумении вскинул брови.

—... Вообще-то я хотел сказать, что они редкостная гадость.

Но запертая дверь надёжно уберегла Ареса от этой разочаровывающей правды. Истон озадаченно огляделся и переглянулся с другими соседями, которые уже вовсю высовывались из окон окрестных вилл.

«С Аресом сегодня явно что-то не так», — сошлись они в немом согласии.

И они были чертовски правы.

Как только за спиной закрылась дверь, из-за пояса Ареса с негромким хлопком вырвался тонкий, угольно-чёрный хвост с треугольным наконечником-стрелкой. Хорошо, что он успел приспустить брюки на пару сантиметров, иначе пришлось бы распрощаться с ещё одной парой.

Алые розы перекочевали в вазу из прозрачного хрусталя, пальто отправилось на плечики, а нераспечатанные пакеты с покупками и сладостями аккуратно улеглись на журнальный столик в гостиной.

Арес поймал мечущийся из стороны в сторону хвост, судорожно втянул носом воздух и, убедившись, что супруга ещё нет дома, с облегчением выдохнул. Нужно было спешить в ванную.

Этот уютный коттедж был их общим гнёздышком. Они вместе выбирали мебель, продумывали интерьер, знали наизусть каждую половицу и плитку на стенах. Не случись этой беды, Арес ни за что бы не посмел осквернить это место своей тёмной магией без ведома Сеси.

Но что поделать — жизнь нечисти среди смертных всегда полна неприятных сюрпризов.

Взглянув на своё отражение, Арес с досадой постучал пальцем по раме. Из зеркала на него смотрел юноша с заострившимися летучемышинными ушками и закруглёнными рожками,

покрытыми тусклыми демоническими узорами.

— Фольид, кончай прикидываться мертвецом. Живо на связь.

Гладкое стекло подёрнулось рябью, словно потревоженная гладь воды. Когда круги разошлись, в раме проступили очертания красноволосого мужчины с угольно-чёрными рогами, едва заметными в пышной шевелюре. За его спиной простиралась выжженная, покрытая глубокими кратерами пустошь под багровым, зловещим небом Бездны.

— Ты можешь прекратить каждый раз бегать на эти дикие окраины? — раздражённо процедил Арес, вымещая на подчинённом накопившуюся злость. — Разговаривать со мной теперь зазорно для приличного демона?

— Как раз наоборот, мой повелитель, — отозвался Фольид. — Стоит остальным узнать, что я выхожу на связь с Владыкой, как они тут же сбегаются подглядывать. Одно дело пара зевак, но когда их собирается сотня, я всерьёз опасаюсь за тайну вашей личной жизни в мире людей. Поэтому мне приходится выдерживать паузу и со всех ног мчаться на неразведанные территории Мира демонов, чтобы переговорить с вами без лишних ушей.

Демон виновато вздохнул.

Владыке стало немного неловко, что он незаслуженно отчитал верного слугу.

—... Что ж, ценю твои усилия.

— Для меня это лишь честь, повелитель. Разогнать тучи над вашей головой — долг любого верного подданного.

Фольид почтительно поднял голову и, всмотревшись в облик господина, тревожно нахмурился:

— Мой король, кажется, ваш магический хаос усугубился.

В прошлый раз всё ограничилось лишь хвостом да ушами, теперь же наружу пробились рожки, а на коже уже проступали демонические узоры.

— В том-то и дело! — Арес в сердцах взъерошил волосы, безуспешно пытаясь пригладить заострившиеся уши. — Срочно найдите этого паршивца, который варил мне скрывающее зелье, или пусть ваши алхимики немедленно создадут новый рецепт. Если так пойдёт и дальше, Сеси раскроет меня!

Демоны живут веками. Десять лет в браке для Ареса были лишь началом медового месяца, и он ни за что на свете не хотел потерять своего возлюбленного.

Границы мира людей защищали древние барьеры. Рядовым демонам просочиться сюда было не под силу, а высшие демоны, умудрявшиеся прорвать заслон, мгновенно выдавали себя мощными эманациями и тут же изгонялись.

Целое десятилетие Аресу удавалось оставаться незамеченным благодаря особому скрывающему зелью, которое идеально удерживало человеческий облик и запечатывало его истинную природу.

Однако недавно придворный зельевар самовольно покинул пост и бесследно исчез. Оставшись без регулярных поставок, тайно живущий среди смертных Владыка попытался подавить силу волевым усилием. В итоге долгая блокировка энергии вылилась в магический хаос.

Для могущественного Владыки демонов этот недуг был сущим пустяком — стоило лишь на денёк вернуться в родные края, вдохнуть тамошнего воздуха, как баланс восстановился бы сам собой.

Но для «обычного человека Ареса» этот хаос означал лишь одно — катастрофу вселенского масштаба.

Пока новая партия зелья не готова, ему не под силу удержать летучемышинные ушки, рожки, демонические узоры и хвост. Любимый муж упадёт в обморок, завидев внезапно раскрывшиеся за его спиной крылышки; домашний кот начнёт охотиться за кончиком неугомонного хвоста и разнесёт половину дома; а соседи в ужасе закидают его свежеиспечёнными пирогами и кексами.

О работе художником тоже придётся забыть. Из-за бушующей силы он потеряет самообладание и превратит каждый рабочий день в избиение начальства. Его непременно уволят, лишив заработка, и тогда он больше не сможет заказывать переливающиеся самоцветы у дружелюбного ювелира по соседству или баловать супруга свежими цветами после трудного дня.

От одних этих мыслей его бросало в дрожь!

— Понимаю ваше беспокойство, сир, котлы уже кипят, — поспешил успокоить его Фольид. — К тому же ваша демоническая форма проявляется лишь частично, вы ещё далеки от полной потери контроля...

Раздался звонкий хлопок.

Тонкий чёрный хвост Владыки резко мотнулся в сторону и с размаху снёс с раковины стеклянный стакан для щёток. Тот с дребезгом разлетелся на мелкие осколки.

Фольид замялся:

— Оу.

Арес промолчал, сверля взглядом осколки.

Прежде чем гордый и упрямый юный Владыка успел взорваться от гнева, Фольид затараторил:

— Не извольте гневаться, господин! На самом деле у нас есть идея, как временно обуздать и растратить излишки вашей магии. Вам всего лишь нужно...

В прихожей тихо скрипнула дверь.

Супруг вернулся домой.

— Арес, ты в ванной? — раздался его мягкий голос.

От неожиданности у Ареса дрогнули кончики ушей, а хвост непроизвольно мотнулся, отправив следом за первым и второй стакан. По плитке покатились осколки.

— Арес?

Времени слушать Фольида не осталось. Арес яростно провёл руками по стеклу, взбаламутив гладь глазурированного водяного зеркала. Отражение слуги мгновенно растаяло, уступив место обычной зеркальной поверхности.

Вот только из рамы по-прежнему испуганно хлопал глазами прелестный чистокровный демон.

Шаги Сеси приближались. Арес набрал в лёгкие воздуха и крикнул как можно непринуждённое:

— Да, это я! Решил принять ванну, Сеси! Подожди немного, ладно?

Он лихорадочно задёрнул шторку, пустил воду, сбросил одежду и юркнул в ванну. Прижав длинные ноги к груди, Владыка демонов жалко сжался в комок, обеими руками зажимая рожки и уши, а несчастный хвост изо всех сил обернул вокруг талии.

«Исчезни, исчезни, убирайся!» — мысленно умолял он непослушное тело.

Пока несчастный Арес изнывал от тревоги в ванной, за дверью предавался мрачным думам великий Архангел.

Опять то же самое. Его очаровательный супруг едва перешагнул порог, как тут же заперся в ванной, словно не желая видеть его. А ведь раньше они каждый вечер нежились вдвоём в просторной купальне, усыпанной лепестками алых роз.

Адексимо опустил пакеты на пол. Взгляд его упал на журнальный столик, где сиротливо лежали нетронутые свёртки.

Арес редко изменял своим привычкам, и Архангел мог с закрытыми глазами угадать, из каких лавок эти вещи. Его мальчик обожал сверкающие побрякушки и изящные безделушки. Обычно, притащив домой очередную покупку, он первым же делом распаковывал её, чтобы вечером с гордостью продемонстрировать мужу.

Но сегодня он даже не прикоснулся к ним.

Что же пошло не так?

В памяти всплыли слова его легкомысленного подчинённого, доктора Баная. Рука Адексимо невольно сжалась в кулак.

Неужели этот пройдоха прав? Неужели их брак действительно дал трещину и наступил тот самый пресловутый кризис отношений?

Или... он просто перестал быть желанным для своего супруга?

Встревоженный Архангел поднял взгляд и наткнулся на букет алых роз, бережно устроенный в вазе на столе. Напряжение понемногу отступило, уступив место нежности.

Нет, всё не так уж плохо.

Адексимо поднялся, снял пальто и повесил его на вешалку рядом с курткой Ареса.

Золотистые кудри скользнули по воротнику светлой рубашки, расстёгнутой на верхние пуговицы и обнажавшей очертания ключиц. На его тонких губах заиграла мягкая улыбка. Он подошёл к двери и, очертив пальцем игривый круг на деревянной поверхности, негромко постучал.

— Арес, любовь моя, позволишь мне присоединиться? — нежно позвал златовласый ангел, добавив в голос нотки ленивой, сонной истомы. — На улице так промозгло, я совсем замёрз.